

НАСЕЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-4-18-30

Юрий Ильич СКУРАТОВ

Российский государственный социальный университет
Вильгельма Пика ул., д. 4-1, Москва, 129226, Российская Федерация
skuratov_yi@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2126-2005

Поступила в редакцию: 14.08.2019
Принята к публикации: 20.11.2019

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «МНОГОНАРОДНОЙ НАЦИИ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ВВЕДЕНИЕ. В настоящей статье рассматривается та часть классической евразийской концепции, которая посвящена этно-национальным отношениям, сложившимся на территории Северной Евразии, характеристике факторов и традиций, обусловивших формирование российского суперэтнуса. Раскрывается содержание категорий «евразийский национализм», которая, по мнению классиков учения, должна стать стержневой идеей формирования российской многонациональной нации. Значительное внимание уделено исследованию соотношения и взаимосвязи категорий «народ» и «нация», характеристике их признаков и особенностей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Статья основана на исследовании представленных в отечественной и зарубежной науке концепций евразийства; рассмотрены положения утвержденной Правительством РФ Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье высказывается тезис о том, что современные теоретические обоснования тенденции формирования «русской нации» связаны со стремлением признать национальный субстрат Рос-

сии как единого федеративного государства и избежать печального опыта раскола СССР. Обосновываются различные подходы к реализации задачи по формированию на базе российской нации многонациональной нации, сформулирована авторская позиция по отношению к идее принятия специального Закона о российской нации.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье критически оценивается позиция, жестко увязывающая формирование нации с созданием собственного суверенного национального государства, которая в большинстве случаев не применима к многонациональным государствам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнос, народ, нация, евразийский национализм, национальный субстрат России, российский многонациональный народ, российская многонациональная нация, Закон о российской нации

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Скуратов Ю.И. 2019. Евразийская концепция «многонациональной нации» и ее значение для развития Российской государственности. – Московский журнал международного права. № 4. С. 18–30.

DOI: 10.24833/0869-0049-2019-4-18-30

POPULATION IN INTERNATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-4-18-30

Yuri I. SKURATOV

Russian State Social University
4-1, ul. Wilhelma Pika, Moscow, Russian Federation, 129226
skuratov_yi@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2126-2005

Received 14 August 2019
Approved 20 November 2019

THE EURASIAN CONCEPT OF “A MULTI-NATIONAL NATION” AND ITS VALUE FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

INTRODUCTION. *This article discusses that part of the classical Eurasian concept, which is devoted to ethno-national relations prevailing in Northern Eurasia, the characteristics of the factors and traditions that determined the formation of the Russian superethnos. The content of the categories “Eurasian nationalism” is revealed, which, according to the classics of the doctrine, should become the core idea of the formation of the Russian multi-national nation. Considerable attention in the article is paid to the analysis of the correlation and interconnection of the categories “people” and “nation”, the characteristics of their specific features.*

MATERIALS AND METHODS. *The article is based on a study of the concepts of Eurasianism presented in domestic and foreign science and the provisions of the Federal Target Program approved by the Government of the Russian Federation “Strengthening the Unity of the Russian Nation and Ethnocultural Development of the Peoples of Russia (2014 – 2020)” are considered.*

RESEARCH RESULTS. *In the article the thesis is substantiated that the modern theoretical substantiation of the tendency for the formation of the “Russian nation” is associated with the desire to strengthen the*

national substrate of Russia as a single federal state and to avoid the sad experience of the split of the USSR. The author analyzes various approaches to realizing the task of forming a multi-national nation on the basis of the Russian people and shows his own position with respect to the idea of adopting a special Law on the Russian nation.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The article critically evaluates the position that rigidly links the formation of a nation with the creation of its own sovereign national state which in most cases is not applicable to multinational states.*

KEYWORDS: *ethnos, people, nation, Eurasian nationalism, national substrate of Russia, Russian multinational people, Russian multinational nation, Law on the Russian nation*

FOR CITATION: Skuratov Yu.I. The Eurasian Concept of “a Multi-national Nation” and its Value for the Development of the Russian State. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 4. P. 18–30. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-4-18-30

Евразийский проект международно-правового и внутригосударственного развития России, провозглашенный в качестве официальной политико-юридической доктрины, ставит перед российской наукой, в том числе и юридической, серьезные задачи по его наполнению реальным интеллектуальным содержанием. Одна из важнейших из них связана с детальным изучением и раскрытием богатейшего научного наследия классического евразийства, в рамках которого и была обоснована сама идея цивилизационной общности народов, проживающих на пространствах Северной Евразии.

Важнейшая часть этого наследия – теоретические основы и исторический опыт бесконфликтного существования многочисленных народов, сложивших в своей совокупности российский суперэтнос. Этот опыт крайне полезен в современных условиях как для внутригосударственного строительства России, так и для развития разнообразных форм сотрудничества на территории Евразии и прежде всего укрепления Евразийского Экономического Союза.

Обращаясь к историческим традициям евразийских сообществ, П.Н. Савицкий отмечает, что «в контрасте с огромным развитием в истории евразийского мира принудительно-государственного центра режим национальностей и религиозная жизнь традиционно определяется в нем некоторыми непринудительными началами. Природе его чужды стремления вынудить ту или иную часть населения к изменению своей национальности или веры. Евразийское государство всегда понимало себя как "собор национальностей", "собор вер"» [Савицкий 1997:59]. Автор полагает, что «величайшей национальной и религиозной терпимостью (резко контрастировавшей с тогдашним евразийским укладом) отмечалась монгольская держава XIV — XVIII веков, обьывшая почти весь Старый Свет. Элементы религиозной свободы присутствовали и в весьма православном по своему укладу Московском государстве. Так, например, Иоанн Грозный ощущал себя покровителем не только православно-го, но и мусульманского вероисповедания. Здесь была руководящей та своеобразная формула терпимости, которая издавна выработалась в истории кочевых держав и гласила, что плохо то государство, в котором нет разнообразия языков и вер» [Савицкий 1997:59]. При этом, даже несмотря на в целом отрицательное отношение к теории и практике социалистического преобразования России, евразийцы отмечали, что,

«давая простор употреблению и развитию всех многообразных языков Евразии, коммунистическая власть, несомненно, примыкает к здоровой и творческой евразийской традиции» [Савицкий 1997:59].

Анализируя факторы, сплачивающие Российскую империю и Союз ССР, один из отцов-основателей евразийского учения Н.С. Трубецкой полагал, что в первом случае таким фактором была принадлежность всей территории России единому хозяину – русскому народу, возглавляемому русским царем, а во втором – наличие общего социального идеала – построение социализма, классовая солидарность пролетариата и его диктатура. Гениально предвидя, что для сохранения СССР последних факторов явно недостаточно, что они носят временный характер, Н.С. Трубецкой писал, что «идея диктатуры пролетариата, классовой ненависти в конце концов должны оказаться недействительными средствами против развития националистических и сепаратистских стремлений народов СССР» [Трубецкой 1993b:93]. Для обеспечения единства бывшей Российской империи, считал Н.С. Трубецкой, необходимо существование «единого субстрата государственности», который может быть «национальным (этническим) или классовым». При этом «прочное и постоянное объединение возможно только при наличии этнического (национального) субстрата». Следовательно, полагает Н.С. Трубецкой, национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и, в качестве таковой, обладающая своим национализмом. Эту нацию мы назовем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством» [Трубецкой 1993b:94].

Выдвигая концепцию «общеевразийского национализма», Н.С. Трубецкой опирался на разработанную им же классификацию (подразделение) национализма на истинный и ложный. При этом «истинным» полагался «только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре». Ложный же национализм проявляется в форме стремления к государственной самостоятельности, а не национальной самобытности, он имеет форму воинствующего шовинизма, угрожающего национальной самобытности, других народов, или форму культурного консерватизма,

не позволяющего культуре развиваться [Трубецкой 1993а:44].

Раскрывая содержание «истинного» общеевразийского национализма, Н.С. Трубецкой акцентирует внимание преимущественно на его внешних аспектах. В этой связи «национализм каждого отдельного народа Евразии ... должен комбинироваться с национализмом общеевразийским, т.е. евразийством. Каждый гражданин евразийского государства должен сознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу (или к такой-то разновидности такого-то народа), но и то, что сам этот народ принадлежит к евразийской нации. И национальная гордость этого гражданина должна находить удовлетворение как в том, так и в другом сознании. Сообразно с этим должен строиться национализм каждого из этих народов: общеевразийский национализм должен явиться как бы расширенным национализмом каждого из народов Евразии, неким слиянием всех этих частных национализмов воедино» [Трубецкой 1993а:44].

При этом Н.С. Трубецкой не только теоретически обосновывает существование «евразийской нации», но и размышляет над путями, механизмами ее формирования. Между народами Евразии, пишет он, постоянно существовали и легко устанавливаются отношения некоторого братания, предполагающие существование подсознательных притяжений и симпатий... Однако этих подсознательных чувств, разумеется, недостаточно. Нужно, чтобы братство народов Евразии стало фактом сознания и притом существенным фактором. Нужно, чтобы каждый из народов Евразии сознавал самого себя именно прежде всего как члена этого братства. Важно, чтобы это сознание своей принадлежности именно к евразийскому братству народов стало для каждого из этих народов сильнее и ярче, чем сознание его принадлежности какой бы то ни было другой группе народа. Ни панславизм для русских, ни пантуранизм для евразийских туранцев, ни панисламизм для евразийских магометан не должен быть на первом плане, но евразийство. В Евразийском братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который

уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям [Трубецкой 1993а:44].

Формирование классического учения о общеевразийском национализме и евразийской нации имеет крайне важное значение для теории и практики национально-государственного строительства современной России.

Прежде всего, с учетом теоретического наследия евразийцев, должны быть проанализированы причины и уроки распада СССР. Вполне очевидно, что эти причины лежат много глубже, чем использование в рамках советского федерализма ошибочных идей и конституционно-правовых конструкций. Да, не выдержали испытания временем положения о добровольном выходе республик из состава СССР, сохранении субъектами Союза государственного суверенитета после объединения в федерацию (вопреки известному тезису К. Маркса о невозможности существования двух суверенных властей на одной территории), надежда на обеспечение «гармоничного» сочетания суверенитета СССР с суверенитетом республик и т. д. Но главное в другом: оказался ошибочным расчет лишь на «социально-классовые» скрепы Союза, рассмотрение национального фактора как второстепенного, в какой-то мере даже временного при формировании и развитии федеративного многонационального государства. Без создания прочного «национального субстрата» существование такого государства не может быть обеспечено. При этом не могут быть проигнорированы и социальные аспекты, т. е. вопросы социального благополучия населяющего государство народа. Согласно утверждению Н.Н. Алексева, разрешение двух важнейших вопросов – национального и социального – составляет вселенскую миссию России-Евразии¹.

Создание прочного национального субстрата для Евразии классики соответствующего учения связывали с формированием и развитием многонародной нации. Актуализация этой идеи евразийского учения связана с развернувшейся в нашей стране дискуссией о необходимости определения национальной и культурной идентичности российского общества, поиском средств, способов, инструментов регулирования национальных отношений в России на современном этапе. Мощным толчком в этом процессе стало

¹ См.: Статья Н.Н. Алексева о русской революции. (1929). – *Государственный архив РФ*. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 9.

предложение Президента России В.В. Путина о целесообразности разработки и принятия специального закона «О российской нации», выказанное им 31 октября 2016 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани².

Представляется, что формирование и развитие национального субстрата, обеспечивающего прочность и устойчивость России как федерального государства, связаны с решением обширнейшего комплекса сложнейших теоретических и практических проблем. Одна из них сопряжена с углубленной разработкой соотношения таких фундаментальных категорий науки и социально-политической практики, как «народ» и «нация», корректировкой их содержания с учетом новейших достижений обществознания и российского опыта государственного строительства.

В ряде исследований уже отмечались разнообразные аспекты категории «народ», главным образом в его государственно-политическом, конституционно-правовом выражении (совокупность граждан государства, субъект суверенитета и власти, субъект самоуправления, непосредственной и представительной демократии, конституционного права и т. д.). Все это дает основания рассматривать народ в качестве одного из важнейших элементов государства, без которого последнее немислимо. Вместе с тем общепризнана и широкая, социалистическая характеристика народа как социальной общности. В самом общем смысле под этим термином понимают большую группу людей, объединенных местом их пребывания или проживания, наличием сходного образа жизни, нравов, чувством принадлежности к одной исторической родине, имеющих одну историческую судьбу [Хабриева 2010]. Ряд исследователей к признакам народа как социальной общности относят единый язык, культуру, религию, историческое прошлое и т. д. [Енгибарян, Краснов 2008:3-4].

Наличие у категории «народ» этнического аспекта дает возможность для сопоставления ее с понятием «нация». Последняя рассматривается как внешняя форма социально-этнической общности людей³, для которых характерны такие свойства, как общность территории, эконо-

мических связей, языка, некоторых особенности культуры и характера [Хабриева 2010:5].

В ряде случаев есть основания для отождествления категории «народ» и «нация». Как отмечал евразиец Н.Н. Алексеев, в соответствии с западной европейской правовой традицией живущее в государственных формах население всегда отождествляется с национальностью. «Современная по характеру своему политическая доктрина о народе есть, в сущности говоря, политическая доктрина национального государства. Поэтому последним и последовательным, практическим требованием этой доктрины является лозунг самоопределения национальностей. Каждая национальность имеет право и должна получить государственные оформления. Нормальным, следовательно, нужно признать бытие национальных государств вроде Франции, Германии, Англии. Более или менее аномально бытие государств многонациональных. Или при обычном ныне превращении нормативных суждений в теоретические: совпадение государства с национальностью есть своеобразный закон; государство есть особо оформленная национальность. При этом забывается, что национальное государство есть только теоретический продукт определенной эпохи» [Алексеев 2003:429-430]. Далее автор приводит большое количество примеров многонациональных государств и ставит под сомнение тезис о том, что и Франция, и Британия являются государствами однонациональными [Алексеев 2003:430]. Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов также отмечают, что «для исследования многонациональных государств термин “национальный” может быть применен весьма условно». Они правильно подчеркивают, что «важную роль в консолидации наций играет государство, хотя наличие государственности не является обязательным признаком нации» [Енгибарян, Краснов 2008:5].

Возможным вариантом совпадения категорий «народ» и «нация» является случай, когда первая категория употребляется преимущественно в этническом аспекте, смысле. Все это позволяет употреблять как однозначные, совпадающие такие, например, категории, как «русский народ» и «русская нация», «итальянский народ» и «итальянская нация» и т. д.

² См.: Городецкая Н. За единство нации хотят бороться законом. – *Коммерсантъ*. 05.12.2016. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3131703> (дата обращения: 12.08.2019).

³ В отечественной науке понятие «этнос» впервые ввел в оборот С.М. Широкогоров: этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других людей [Широкогоров 1923:12].

Вместе с тем, о полном совпадении этих категорий вести речь вряд ли оправдано. Категория «народ» является более широкой, многоплановой, базовой формой социальной общности людей, при том что нация – хотя и высшая, но лишь одна из форм этнической общности. «Возможно, – пишет Т.Я. Хабриева, – “водораздел” между понятиями “нация” и “народ” связан с причинами, обуславливающими объединение людей в те или иные общности. В первом случае такой причиной, по всей видимости, выступает исторический фактор и его составляющие – общность языка, культуры, территории, нередко религии, происхождения, традиций и т. д. Во втором случае интегрирующим фактором, вполне вероятно, является единство социально-экономических и политических интересов лиц, которые могут принадлежать к различным, в смысле исторического, культурного и языкового фактора, группам людей» [Хабриева 2010:7].

Достаточно подробно и обстоятельно вопрос о соотношении категорий «народ» и «нация» рассматривает А.Г. Дугин в своей фундаментальной работе «Этносоциология» [Дугин 2014]. Беря за основу категорию «этнос», автор полагает, что она «является главной и первичной матрицей, на которой строятся и из которой проистекают все более сложные и дифференцированные типы общества...». Обращаясь к формам этнической общности людей, к классификации этносов, автор считает единственно возможным их расположение по шкале: «простые – сложные». Первой формой, производной от этноса, по мнению А.Г. Дугина, является народ, включение которого в систему этносоциологических категорий для автора принципиально, поскольку дает возможность придать необходимую стройность всей этносоциологической теории: «народ – есть этнос, выступивший в историю... Не будучи этносом в чистом виде, народ сохраняет с ним органическую связь. В народе есть этнический срез, этническое измерение, но оно отныне не единственное. Народ как особая историческая форма общества содержит в себе этнос (как вневременную форму общества), но не исчерпывается ей. Можно представить себе народ (этнос) как

двухэтажное здание. Первый этаж – этнос как концепт, и чаще всего этносы как феномены (во множественном числе). Второй этаж – собственно сам народ, т. е. то новое, что содержится только в нем и не содержится в этносе» [Дугин 2014:32-33]. Этносоциологическая категория «народ», появляясь как исторический феномен, обязательно производит государство, религию, цивилизацию [Дугин 2014:15, 22, 34].

Рассматривая сущность и содержание категории «нация», А.Г. Дугин отмечает, что в этносоциологии эта категория трактуется как вторая производная от этноса. Нации есть общество, качественно еще более сложное и дифференцированное, чем народ, при этом «нация – понятие строго политическое, неразрывно связанное с государством, причем с конкретным государством – современным европейским буржуазным государством нового времени» [Дугин 2014:36]. Стремясь как можно дальше развести категории «этнос» и «нация», автор выступает против общепринятого в отечественной науке и практике понимания термина «национальность» в смысле принадлежности к какому-либо этносу, а ратует за сугубо европейскую трактовку, при которой речь идет о принадлежности к какому-то национальному государству, т. е. о гражданстве [Дугин 2014:39]. Разделяя западноевропейское понимание нации, автор поддерживает идею минимизации в ней этнического компонента: «нация -- есть нечто совершенно отличное от этноса, чрезвычайно далекое от него, а в некоторых аспектах – прямо противоположное этносу. Уже на стадии народа (этноса) мы выходим за границы этноса, преодолеваем его, встречаясь с его производной. Уже в народе этнос отходит на второй план и частично скрывается за понятием “низшего сословия”, “касты”, “массы”. Но здесь еще этнические черты нетрудно распознать, и этносоциологический анализ низших (а в некоторых случаях и высших) слоев общества проделать относительно нетрудно... В нации этнический фактор уходит еще глубже и на поверхности остаются лишь классовые, экономические и политические противоречия, обнаружить под которыми этнические пласты становится довольно сложно» [Дугин 2014:297]⁴.

⁴ Примечательно, что один из крупнейших российских социалистов в области этносоциологии Л.М. Дробижина разграничивает нацию как категорию этническую и как политическую. Политическую нацию объединяет и создает гражданское самосознание. При этом она полагает, что «политическая нация – это народ, овладевший и управляющий государством». См. Емельяненко В. Собственная гордость. – *Российская газета*. 28.03.2017. Доступ: <https://rg.ru/2017/03/28/sociolog-o-tom-nuzhen-li-v-rossii-zakon-o-rossijskoj-nacii.html> (дата обращения: 12.08.2016). В этой связи возникает вопрос: стоит ли изобретать категорию «политическая нация», если есть широко распространенный термин «народ», традиционно применяемый в политологии и науке о государстве и праве?

С названных выше методологических позиций А.Г. Дугин описывает этносоциологическую структуру Российского государства. Согласно его оценкам, и в дореволюционный период, и в советский период, и на современном этапе в нашей стране так и не сложилась нация в силу того, что она не прошла этап формирования буржуазных отношений. В России существовал народ, а не нация, аграрный строй, а не развитый промышленный капитализм, сельское крестьянство, а не городской пролетариат [Дугин 2014:521].. Специфика же народа состояла в том, что в нем присутствовали «этнические компоненты», которые, согласно позиции автора, конечно, не являлись нациями. Более того, и русский народ он не считает в полной мере сформировавшейся нацией [Дугин 2014:517]..

Применяя названные выше теоретические постулаты к теории и практике национально-государственного строительства советского периода, автором крайне критически оценивается созданное в СССР и в России федеративное государство, его состав, объем компетенции, структура других институтов национальной государственности. Крайне нелицеприятным оценкам подвергается и вклад советских ученых в развитие мировой этносоциологии [Дугин 2014:11, 529].

Да простит меня читатель за столь подробное изложение работы одного из авторов. Примем во внимание, что помимо всего прочего речь идет об одном из основоположников концепции «нового евразийства», внесшем существенный вклад в адаптацию классического учения к социально-экономическим и политическим реалиям современной России.

При всей убедительности и последовательности суждений А.Г. Дугина о соотношении категорий «народ» и «нация» далеко не со всеми из них можно согласиться.

Прежде всего, на наш взгляд, недопустимо акцентировать внимание на нации как сугубо политической категории и отрывать ее от этнической составляющей. На самом деле этническая составляющая – имманентная характеристика любой нации, поскольку она является прежде всего формой этнической общности людей. Именно особенности культуры, быта, традиций являются теми признаками, которые и отличают одни народы от других и которые коренятся в самой природе нации. Со временем они могут лишь трансформироваться, видоизменяться, но не утрачиваться. При том, что остальные признаки (общность территории, экономической жизни, государственность)

никак не отражают специфику той или иной нации. Примечательно, что один из крупнейших этносоциологов Эрнест Геллнер прямо указывает на то, что «нации действительно могут определяться на основании как доброй воли, так и культуры и на основании их совпадения с политическими единицами» [Геллнер 1991:126].

Во-вторых, вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что суверенное государство является обязательным признаком нации, что последняя является продуктом лишь государства определенного вида – европейского буржуазного национального государства. Очевидно, что современные нации существуют не только в Западной Европе, но и на других континентах (японская нация, китайская нация и т. д.). Нельзя не учитывать, что подход, отождествляющий нацию и национальное государство, не несет в себе ничего нового, поскольку был теоретически обоснован еще в 19-м веке. Из поля зрения исследователя выпадают сложные и разноплановые процессы развития наций и национальных отношений, которые происходили в 20-м веке и происходят сейчас и которые невозможно объяснить, опираясь на теоретические конструкции 18-го века.

Важный изъян концепции «государства-нации» состоит в том, что она «не работает» применительно к государствам многонациональным, имеющим зачастую федеративную форму государственного устройства. В этом случае прямая связь отдельных наций с суверенным государством утрачивается, государство становится достоянием многих наций, которые реализуют свое самоуправление с использованием институтов территориальной и национально-культурной автономии, более сложных государственно-правовых образований. Использование же на практике теоретической конструкции «нация – суверенное национальное государство» – может иметь катастрофические последствия для такого рода стран, в том числе и для Российской Федерации, вплоть до полного их распада, сопряженного с межнациональными конфликтами и войнами.

Нельзя согласиться и с тезисом, что «национальное государство есть, прежде всего, продукт учредительного договора (чаще всего оформленного как "Конституция"), на основании которого участники (граждане как члены учредительного съезда или общества акционеров) договариваются о том, чтобы создать совместное предприятие, которое обеспечит экономические интересы каждого из них. Поэтому обеспечение экономических и хозяйственных потребностей граждан

является основной задачей национального государства. Поэтому нация вполне может быть представлена как добровольное объединение хозяйствующих субъектов» [Дугин 2014:281]. Представление о том, что национальное государство формируется через учредительный договор, есть «нереализованная» старая идея Ж.Ж. Руссо об общественном договоре, которая в чистом виде не была реализована ни в одном европейском государстве. Полагать, что конституция всегда есть инструмент и результат «общего согласия», – значит упрощать реальную картину конституционного политического процесса, что вдвойне недопустимо для исследователя, разделяющего идею классов и классовой борьбы.

В-третьих, как уже отмечалось ранее, А.Г. Дугин длительное время выступал как идеолог нового евразийства и много сделал для возрождения этого научного и политического течения отечественной историософии. Вместе с тем нельзя не заметить, что его концепция по ряду позиций расходится с представлениями евразийцев. Так, представитель классического евразийства Н.С. Трубецкой употреблял термины «народ» и «нация» как однозначные, однопорядковые, не проводя между ними такого жесткого различия. Употребляя как равнозначные понятия «многонародная нация» и «многонациональный народ России – Евразии», Н.С. Трубецкой исходит из того, что многонародная нация в России уже сформирована, в отличие от А.Г. Дугина, который полагает, что российская нация не существует и до настоящего времени [Дугин 2014:544]. При этом Н.С. Трубецкой не связывает дальнейшее развитие этой нации с буржуазным, капиталистическим строем, видит ее будущее непосредственно в евразийстве как своеобразном «третьем пути» (не капиталистическом и не социалистическом) общественного движения нашей страны.

Рассматривая сложившуюся в период СССР этносоциологическую картину, А.Г. Дугин полагает, что «советское общество не могло быть названо „нацией“, особенно в политическом смысле, „советской нацией“ ... Советский народ был именно народом, сохранившим внутри себя этнические группы, которые представляли собой либо этносы, никогда не переходившие в фазу народа (этнуса), либо тех, кто ранее являлся наро-

дом (как исторической общностью), но утратил возможности самостоятельного участия в истории. Если бы мы имели дело с “советской нацией”, то эта этничность должна была бы быть качественно преодолена и стерта» [Дугин 2014:534]. Данное высказывание автора примечательно, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Прежде всего – это характеристика сформировавшихся в истории России коренных народов, в том числе и достаточно крупных (например, татар, башкир, якутов, бурят и т. д.), в качестве этнических групп, а не наций и даже народов. Думается, что реальная оценка истории этих народов, их численности, степени достигнутого ими экономического и культурного развития дает весомые основания для опровержения этого вывода.

Очень важен и второй посыл автора – формирование на базе российского народа «советской нации» было бы связано с качественным преодолением и стиранием полиэтничности, заложенной в российском народе. По сути, это означает, что и формирование российской нации должно быть связано с ликвидацией этнических особенностей других народов, то есть известным тезисом о «слиянии наций». Как мы уже отметили выше, евразийцы видели формирование одной евразийской нации через комбинацию национализма каждого отдельного народа с национализмом общеевразийским, что, безусловно, предполагает не нивелирование, но сохранение и расцвет национальной культуры каждого из народов.

Практическое осуществление идей евразийцев о формировании прочного социально-этнического фундамента российского федеративного государства связано с углубленной теоретической разработкой категории «евразийская (российская) многонародная нация». К сожалению, существующий ныне в отечественной и зарубежной этносоциологии научный уровень изучения этой сложнейшей категории (как и категории полиэтничных народов), сложнейшей диалектики взаимоотношений и перехода национального целого в его национальные составляющие не позволяет найти серьезные ответы на повседневные запросы практики.

В российском законодательстве не только не закреплено понятие «многонародная нация», но и отсутствует само понятие «нация»⁵.

⁵ В настоящее время Федеральным агентством по делам национальностей завершается подготовка проекта новой редакции Стратегии государственной национальной политики, в которой предполагается сформулировать такие понятия, как «российская нация», «народы», «национальность», «этнические общности». См.: Городецкая Н. Русскому народу нашли место в российском. – *Коммерсантъ*. 24.10.2018. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3779077> (дата обращения: 12.08.2019).

В Конституции России закреплена категория «российский многонациональный народ». При этом авторы федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в России (2014–2020 годы)» прямо отождествляют понятия «многонациональный народ России» и «российская нация»⁶.

На наш взгляд, такого рода совмещение (его, как было отмечено ранее, допускали и евразийцы) возможно, и, прежде всего, в том смысле, что российский народ выступает в качестве основы, базы для формирования общероссийской нации. Вместе с тем нельзя не учитывать и некоторые (но достаточно важные) нюансы соотношения этих категорий. Народ, как уже было отмечено нами ранее, более широкая по своему содержанию форма социальной общности людей, поэтому и перечень критериев, признаков, объединяющих в эту общность индивидов, гораздо более широк и многообразен (совместная территория, государственность, совместные военные и политические цели, общая религия и т. д.). У нации как высшей формы этнической общности людей, с одной стороны, перечень этих свойств более узок, с другой – степень их (этих признаков, свойств) развития более высокая. При этом именно этнические признаки в известном смысле выходят на передний план, должны развиваться на качественно иной основе. Например, общий для многонациональной нации язык должен быть не только средством межнационального общения, но и иметь признаки родного языка для всех народов и т. д.

Применительно к российскому опыту вывод о формировании российской нации как данности является несколько преждевременным еще и потому, что первоначальный этап существования современного российского государства совпал с периодом распада СССР, вызвавшим известные кризисные явления в современном российском обществе. Речь идет о замене единой советской идентичности различными, часто конкурирующими формами региональной, этнической и религиозной идентичности. На фоне глубоких общественных трансформаций по формиро-

ванию открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества. И в настоящий момент в России сохраняются негативные факторы, отрицательно влияющие на развитие межнациональных (межэтнических) отношений. Речь, в частности, идет о:

- размывании традиционных нравственных ценностей народов России;
- правовом нигилизме и высоком уровне преступности, коррумпированности отдельных представителей национальных элит;
- попытках политизации этнического и религиозного факторов, в том числе и в период избирательных кампаний;
- недостаточности мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов;
- высоком уровне социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации, распространенности негативных стереотипов в отношении других народов;
- недостаточности реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов и др.⁷

Все эти негативные факторы и должны быть преодолены в ходе трансформации российского многонационального народа в российскую многонациональную нацию.

Обращаясь к наследию евразийцев в отношении путей формирования российской (евразийской) многонациональной нации, нельзя не выделить примечательные суждения Н.С. Трубецкого о евразийском национализме. Общеизвестно, что в отечественной литературе по этносоциологии, федерализму, в широкой печати до настоящего времени категория «национализм» имеет заведомо негативное звучание. В настоящее время ситуация постепенно начинает меняться, но

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)"» (утратило силу). – *Справочно-правовая система Гарант*. Доступ: <http://base.garant.ru/70439260/#ixzz6Cz0Mhn7w> (дата обращения: 12.08.2019).

⁷ Там же.

именно евразийцы впервые в отечественной науке употребляют эту категорию в позитивном аспекте.

Под национализмом понимается часть общественной культуры, с помощью сознательного культивирования которой формируется нация. При этом используются элементы, которые берутся в реальном историческом опыте конкретных групп (этносов и истории народа), вырываются из контекста, лишаясь при этом смысла, и превращаются в общеобязательную, навязанную с помощью всей мощи государственного аппарата социокультурную догму. Вероятно, такой подход несет на себе отпечаток конструктивистского понимания нации как лишённого объективных корней искусственного образования, результат целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты. Вместе с тем субъективная составляющая национализма вполне связана с политикой и идеологией того или иного государства.

Очевидно, что, говоря об общевразийском национализме, Н.С. Трубецкой имеет в виду большой национализм, смысл которого состоит в том, чтобы укрепить единство многонародной нации в том числе и политическими методами, сделать его устойчивым и консолидированным, привить чувство гражданской идентичности к большому народу Евразии. При этом евразийцы решительно отвергали методы радикального большого национализма, связанные с попытками искоренения, вытеснения малых этнических культур. Уникальна и природа большого евразийского национализма. Он не противостоит малому национализму в целом, а, как было уже отмечено, наоборот, «должен явиться как бы расширенным национализмом каждого народа Евразии, неким слиянием всех этих частных национализмов воедино».

Большой евразийский национализм должен противостоять лишь той части малого национализма, которая связана с безусловным стремлением к государственной самостоятельности, воинствующим шовинизмом или культурным консерватизмом.

Подводя некоторые итоги сказанному ранее, отметим, что, на наш взгляд, формирова-

ние прочного социально-этнического субстрата России – Евразии возможно тремя основными путями, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы.

Первый из них связан с раскрытием этнического потенциала закреплённой в Конституции России категории «многонациональный народ Российской Федерации», последовательной и планомерной деятельностью государственных и общественных институтов России по укреплению национального мира и согласия, регулированию и развитию национальных и межнациональных отношений в нашей стране. Сторонники данной точки зрения категорически выступают против разработки и принятия названного выше Закона о российской нации; считают, что существующих в настоящее время Указа Президента о стратегии государственной национальной политики и Федеральной целевой программы в этой сфере вполне достаточно для регулирования и развития национальных отношений⁸. Предлагаемый вариант государственного регулирования национальных отношений (он, на наш взгляд, может быть «консервативным») акцентирует внимание на сложности национальных процессов, их взрывоопасности, хрупкости национального самосознания.

Второе направление формирования социально-этнического (национального) субстрата связано с предложением ряда авторов взять за основу особую роль и значимость государствообразующей нации России – русского народа⁹. Преимущества данного подхода (его, на наш взгляд, условно можно назвать «русский путь») состоят в наличии исторической «геоподосновы», т.к. именно русская нация создала российскую государственность, составляет в настоящее время подавляющее большинство населения страны (более 80%), дала общий государственный язык населению страны. Трудности в реализации названного подхода к формированию национального субстрата государственного единства страны связаны с факторами замены унитарного государства на федеративное, обретением другими народами нашей страны своей национальной государственности, бурным раз-

⁸ Закону о нации провели нулевые чтения. – *Коммерсантъ*. 05.12.2016. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3161932> (дата обращения: 12.08.2019).

⁹ См.: Бабурин С.Н. Нация по имени Россия. – *Советская Россия*. 17.12.2016. Доступ: <http://www.sovross.ru/articles/1494/29209> (дата обращения: 12.08.2019); Замахина Т. Культурный код. – *Российская газета*. 23.11.2016. Доступ: <https://rg.ru/2016/11/22/konceptiiu-zakona-o-rossijskoj-nacii-podgotoviat-do-konca-dekabria.html> (дата обращения: 12.08.2019).

витиём бывших «национальных окраин» Российской империи, их культурным и социальным прогрессом. Нельзя не учитывать и резкий всплеск национального самосознания народов во всех частях планеты, угрозу роста элементов великодержавного, великорусского шовинизма, могущего привести к разрушению государственного единства России.

Третий путь формирования прочного этнического субстрата, обеспечивающего государственное единство России, связан, на наш взгляд, с созданием предпосылок для трансформации многонационального народа России в многонародную российскую нацию (он может быть назван «умеренно интенсивным») ¹⁰. Этот путь, на наш взгляд, не исключает существенного обновления нормативно-правовой базы регулирования национальных отношений со стороны государства, в том числе и принятия отдельного закона о формировании российской нации ¹¹. Идея принятия такого закона была высказана одним из ведущих российских специалистов по национальному вопросу, бывшим министром по делам национальностей России Вячеславом Михайловым ¹². Она опирается на указанные выше евразийские традиции, теоретические исследования ученых-этнографов, пытающихся обосновать наличие у российского народа признаков единой нации [Тишков 2007:21-41], и, как уже отмечалось, получила свое документальное (официальное) обоснование в Федеральной целевой программе, утвержденной Правительством России в 2013 г., которая так и называлась «Укрепле-

ние единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)» ¹³. В ходе начавшейся дискуссии по этому вопросу были высказаны различные точки зрения: от сдержанного одобрения самой идеи закона до ее полного неприятия, в том числе и путем выхолащивания содержания закона через изъятие «этнической составляющей» ¹⁴. На наш взгляд, идея подготовки и принятия названного закона может быть поддержана при соблюдении ряда важных условий.

Во-первых, не должен быть проявлен правовой идеализм, надо исключить правовые иллюзии по поводу решающей роли этого документа в деле формирования российского этноса. Как правильно отметил Р. Абдулатипов, «формирование нации – это объективный исторический процесс, а закон лишь может регулировать те или иные отношения между людьми и социумами» ¹⁵. Соответствующее правовое воздействие может либо способствовать становлению и развитию общероссийского этноса, либо тормозить, препятствовать этому процессу. Нельзя не учитывать, что не все сферы, виды национальных отношений могут быть подвергнуты правовому вмешательству, поскольку находятся под воздействием традиций, религиозных, этических и иных норм. Отсюда следует вывод, что правовое регулирование процесса формирования и развития российской нации должно быть дополнено целенаправленной государственной политикой в этом вопросе, усилиями всех слоев гражданского общества и т. д.

¹⁰ Н.С. Трубецкой особо отмечал сложность задач, стоящих перед русским народом в деле сохранения и развития единого государства. «Во всей этой работе по перевоспитанию национального самосознания с установкой на симфоническое (хоровое) единство многонародной нации Евразии, – писал он, – русскому народу, быть может, приходится напрягать свои силы более, чем какому бы то ни было другому народу Евразии. Ибо, во-первых, ему более, чем другим, придется бороться со старыми установками и точками зрения, строившими русское национальное самосознание вне реального контекста евразийского мира и отрывавшими прошлое русского народа от общей перспективы истории Евразии. А во-вторых, русский народ, который до революции был единственным господином всей территории России – Евразии, а теперь является первым (по численности и по значению) среди евразийских народов, естественно должен подавать пример другим» [Трубецкой 1993b:98].

¹¹ В настоящее время принято решение отложить подготовку данного закона. См.: Городецкая Н. Русскому народу нашли место в российском. – *Коммерсантъ*. 24.10.2018. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3779077> (дата обращения: 12.08.2019).

¹² Там же.

¹³ См.: Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)"» (утратило силу). – *Справочно-правовая система Гарант*. Доступ: <http://base.garant.ru/70439260/#ixzz6Cz0Mhn7w> (дата обращения: 12.08.2019).

¹⁴ См.: Замахина Т. Культурный код. – *Российская газета*. 23.11.2016. Доступ: <https://rg.ru/2016/11/22/konceptiiu-zakona-o-rossijskoj-nacii-podgotoviat-do-konca-dekabria.html> (дата обращения: 12.08.2019).

¹⁵ См.: Закону о нации провели нулевые чтения. – *Коммерсантъ*. 05.12.2016. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3161932> (дата обращения: 12.08.2019); Замахина Т. Культура в стиле этно. – *Российская газета*. 21.07.2017. Доступ: <https://rg.ru/2017/07/20/vladimir-putin-prizval-vesti-monitoring-v-mezhnacionalnoj-sfere.html> (дата обращения: 12.08.2019).

Во-вторых, для подготовки названного закона необходима прочная концептуальная база. Одна из причин, по которой идея закона встретила неприятие, особенно в национальных республиках России, заключена в отсутствии внятного и глубокого разъяснения, для чего же необходим этот закон. Отрадно, что соответствующая ситуация отражена и в поручении Президента по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, где говорится о необходимости до 1 августа 2017 г. президиуму названного совета представить предложение о подготовке проекта нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа РФ (российской нации)¹⁶. Примечательно также, что речь идет об идентичности понятий «российская нация» и «российский многонациональный народ» – категории, закрепленной в Конституции России.

В связи с распадом Союза ССР и преобладанием критического отношения (отчасти обоснованного, учитывая судьбу СССР) к опорным конструкциям советского федерализма, сформировано не только деструктивное отношение к категории «советский народ как новая историческая общность людей», но и достаточно явственная настороженность к идеям национального суверенитета, права наций на самоопределение, национальной государственности и т. д. Все это привело к односторонней оценке советского опыта национально-государственного строительства, падению интереса к научному исследованию проблематики национальных отношений. Между тем при всех различиях категорий «советский народ» и «многонациональный народ Российской Федерации» в них много и общего. В особенности это связано с уникальностью этнического состава, накопленного опыта сотрудничества и мирного сожительства на территории Евразии. Поэтому, на наш взгляд, вполне возможно, при известной методологической корректировке, использование научного потенциала, накопленного в ходе разработки концепции формирования исторической общности людей – советского народа, – при разработке современных проблем теории и практики национально-государственного строительства в России. Тем

самым будет обеспечена преемственность в развитии государственно-правовых исследований, о которой ранее уже говорилось.

В-третьих, с известной долей осторожности должен быть использован зарубежный опыт формирования национального субстрата Российского государства. Концепция «правильного котла», заимствованная главным образом у США, не может быть применима к России в силу исторических особенностей становления государственности в наших странах. Россия не страна мигрантов, переселенцев, которые, как в США, создали новое государство. В России народы сохранили историческую связь со своей территорией и объединились в одно государство не как отдельные личности, а как этнические территориальные общности, одна из задач которых состоит в сохранении своей национальной самобытности.

Наконец, в-четвертых, при создании закона о российской нации необходимо исходить из того, что основоположники евразийской теории считали главными не формальные средства построения сильного, единого, располагающего большой территорией государства, а духовные¹⁷. Для воссоздания былого территориального могущества с одновременным укреплением существующего устройства России крайне необходима «собирающая идея», «идея-правительница». Народы России должны видеть в русском народе нравственный, соборный идеал, защитницу духовности и культуры, справедливости и добра. Этот идеал должен быть общенациональным, отсюда этот идеал должен основываться на бережном отношении к культурно-историческим особенностям каждой нации, народности – так всегда было в истории Российской империи, никогда не претендовавшей на агрессивное отношение к другим культурам (принцип организации культуры как сверхнационального целого на многонациональной основе). В различных регионах России православные соборы всегда соседствовали с мусульманскими мечетями и буддийскими храмами. Такой принцип и получил название евразийского в качестве интегрирующего начала российской государственности.

¹⁶ См.: Городецкая Н. Президент доверил единство нации совету. – *Коммерсантъ*. 6.12.2016. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3162722> (дата обращения: 12.08.2019).

¹⁷ Овчинникова С.П. Российская правовая государственность: Евразийский проект. Дис.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2001. С. 129.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. 2003. *Русский народ и государство*. М.: Аграф. 640 с.
2. Геллнер Э. 1991. *Нации и национализм*. М.: Прогресс. 319 с.
3. Дугин А.Г. 2014. *Этносоциология*. М.: Академический проект. 844 с.
4. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. 2008. Этнос в современном мире. – *Право и управление. XXI век*. № 2. С. 3–8.
5. Савицкий П.Н. 1997. *Континент Евразия*. Под ред. А.Г. Дугина. М.: Аграф. 461 с.
6. Тишков В.А. 2007. Что есть Россия и российский народ. – *Pro et contra*. Май-июнь. С. 21–41.
7. Трубецкой Н.С. 1993а. Об истинном и ложном национализме. – *Мир России – Евразия: Антология*. Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Наука. С. 36–47.
8. Трубецкой Н.С. 1993б. Общевразийский национализм. – *Мир России – Евразия: Антология*. Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Наука. С. 90–99.
9. Хабриева Т.Я. 2010. *Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 288 с.
10. Широкогоров С.М. 1923. *Этнос. Исследование основных принципов изменений этнических и этнографических явлений*. Шанхай. 134 с.
2. Dugin A.G. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. 2014. 844 p. (In Russ.)
3. Engibaryan R.V., Krasnov Yu.K. *Etnos v sovremennom mire* [Ethnic Groups in the Modern World]. – *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2008. No. 2. P. 3–8. (In Russ.)
4. Gellner E. *Nations and Nationalism* (Russ. ed.: Gellner E. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Progress Publ. 1991. 319 p.).
5. Khabrieva T.Ya. *Sovremennye problemy samoopredeleniya etnosov: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Current problems of self-determination of ethnic groups: a comparative legal study]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF Publ. 2010. 288 p. (In Russ.)
6. Savitskiy P.N. *Kontinent Evraziya* [Continent Eurasia]. Moscow: Agraf Publ. 1997. 461 p. (In Russ.)
7. Shirokogorov S.M. *Etnos. Issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniy etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy* [Ethnos. Study of the Basic Principles of Changes in Ethnic and Ethnographic Phenomena]. Shangkhai. 1923. 134 p. (In Russ.)
8. Tishkov V.A. *Chto est' Rossiya i rossiiskiy narod* [What is Russia and the Russian people?]. – *Pro et contra*. 2007. May-June. P. 21–41. (In Russ.)
9. Trubetskoy N.S. *Ob istinnom i lozhnom natsionalizme* [About True and False Nationalism]. – *Mir Rossii – Evraziya: Antologiya*. Sost. L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya [Russia – Eurasia: Anthology. Comp. by L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya]. Moscow: Nauka Publ. 1993a. P. 36–47. (In Russ.)
10. Trubetskoy N.S. *Obshcheevraziyskiy natsionalizm* [Pan-Eurasian nationalism]. – *Mir Rossii – Evraziya: Antologiya*. Sost. L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya [Russia – Eurasia: Anthology. Comp. by L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya]. Moscow: Nauka Publ. 1993b. P. 90–99. (In Russ.)

References

1. Alekseev N.N. *Russkiy narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow: Agraf Publ. 2003. 640 p. (In Russ.)

Информация об авторе**Юрий Ильич Скуратов,**

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Российский государственный социальный университет

129226, Российская Федерация, Москва, Вильгельма Пика ул., д. 4-1

skuratov_yi@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2126-2005

About the Author**Yuri I. Skuratov,**

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of State Law Disciplines, Russian State Social University

4-1, ul. Wilhelma Pika, Moscow, Russian Federation, skuratov_yi@mail.ru

skuratov_yi@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2126-2005